

СТРЕЛЕЦКИЙ Яков Ильич

кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Краснодар, Россия

Yakov I. STRELETSKY

Cand. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Branch of the Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy», Krasnodar, Russia
azat_malek@mail.ru

Защитим Великую Победу!

В статье раскрываются научная несостоятельность и реакционная сущность основных попыток, наиболее распространённых приёмов фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, приёмы фальсификации, историческая правда, направления борьбы с информационными диверсиями.

Defend the Great Victory!

The article reveals the scientific insolvency and reactionary essence of the main attempts and the most widespread methods of falsification of history of the Great Patriotic War reveal.

Keywords: Great Patriotic War, methods of falsification, historical truth, directions of fight against information diversions.

Близится 70-летие Великой Победы над фашистской Германией. Эту знаменательную дату, это судьбоносное для всего человечества событие в современном мире воспринимают по-разному. Одни – как светлый праздник «со слезами на глазах», как торжество Правды, Справедливости и Добра, а другие – стремятся его затенить, забыть, стереть со страниц всемирной истории и даже запретить, как это пыталась сделать Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ). В этих условиях актуальность темы Великой Отечественной войны приобретает особый характер. Представляется, что эта актуальность имеет свои следующие основные «срезы», грани, аспекты.

Во-первых, *историко-психологический*. Общественное сознание на уровне массовой психологии у нашего народа, как и у многих народов бывших советских республик, «устроено» так, что всемирная история до Ве-

ликой Отечественной войны воспринимается ими как некая «предыстория». Эта война как бы разделила историческое время на «до» и «после» войны. Во-вторых, *аксиологический*. Победа в Великой Отечественной войне – это такое значительное, масштабное и уникальное историческое событие, которое не только россиянами, но и гражданами большинства стран постсоветского пространства оценивается позитивно. В-третьих, *международный, политико-идеологический*. На историческом поле информационной войны набирает обороты маховик фальсификации Второй мировой войны с целью «нового геополитического прочтения» ее итогов в интересах однополярного западного мира.

Эти и другие аргументы в пользу актуальности проблемы Великой Отечественной войны требуют не только надежной защиты Великой Победы от различного рода фальсификаций и мифов, но и их решительного ра-

зоблачения и обоснованного опровержения. Цель данной статьи ограничивается демонстрацией и критикой наиболее распространенных приемов фальсификации исторической правды о Великой Отечественной и частично Второй мировой войн. Этим методом множество, но наиболее распространенными и «модными» являются следующие:

Прием первый – попытка стереть с исторической памяти, с общественного сознания феномен Второй мировой войны. Эффективность этого приема достаточно высока, так как здесь расчет идет на естественную убыль пережившего войну старшего поколения, с одной стороны, и на молодежь, которая знает об этой войне только то, что поведают ей в семье или школе. А в школах Германии, например, не формируют историческую память, ибо сам учитель старается от нее избавиться. Как отмечает доктор М. Кейзер из Билефельдского университета, «не существует коллективной памяти об этих событиях и датах. А поколение, которое обладает такой памятью, не желает помнить об этом. Так что эта память не передана более молодым поколениям как нечто такое, о чем следует помнить, что следует обсуждать и дискутировать. Это память о поражении – и люди хотели забыть о подобных вещах. Так что было такое поколение, которое не создало коллективной памяти. Для последующих поколений память была утрачена. Она не передалась новым поколениям» [6].

По мнению доктора И. Овальд из того же университета, формированию исторической памяти немцев не способствовало то, что тема войны в Германии обходится стороной: «о войне у нас говорили очень мало. Вообще в школе так преподавали, что в 1933 году все закончилось. В школе я ничего не слышала о войне» [6]. А ее коллега доктор Г. Зимон (Кельн) отмечает: даже выпускник германской гимназии будет удивлен, если ему скажут, что Париж был оккупирован немецкими войсками.

Прием второй – якобы в войне Германии и СССР одинаково виноваты «два диктатора» - А. Гитлер и И.В. Сталин и «не было Великой Отечественной. Это воевали нацисты и коммунисты» [1, с. 8]. Кстати, нынешние фальсификаторы истории занимаются прямым плагиатом – автором этого мифа

был печально известный доктор И. Геббельс, который сочинял такие листовки-агитки: «Верь, Иван, я воюю не с тобой, а с комиссарами. Следовательно, это война не твоей Родины с Германией, а нацистско-советская, чисто идеологическая». В наше время этот миф активно поддерживается и тиражируется не только «научной элитой» Запада, но и некоторыми представителями власти самого высокого ранга. Так, бывший президент США Дж. Буш-младший, выступая на конференции американских ветеранов зарубежных войн в 2007 году, сказал: «Сегодня исламские экстремисты, которые воюют с нами в Ираке, уверены в своих целях точно так же, как были уверены в своих нацисты, имперские японцы или советские коммунисты. Их ждет такая же судьба».

Отождествление некоторыми западными историками фашизма и коммунизма как виновников войны осуществляется с далеко идущими целями при помощи «особой логики». Последняя выглядит так: раз вина за развязывание войны лежит на Германии и СССР, а Германия свою вину признала, и «за все заплатила», то Российская Федерация как преемница СССР тоже должна «ответить» - вернуть Калининградскую область, Курильские острова, Сахалин, Карелию, Выборг. И заодно уж – Приморье, Кавказ и, конечно же, Крым. При этом никто даже не заикается о том, что при такой «логике» и США, и Англия с Францией, как союзники по антигитлеровской коалиции, тоже должны бы вернуть многие территории, доставшиеся им по итогам Второй мировой войны.

С особым пристрастием «пользуется» история Великой Отечественной войны на Украине. Для сторонников альтернативной истории эта война была «чужой». Такой концепции придерживаются авторы учебника для 11-х классов под редакцией И.Я. Щупака «Всемирная история: новейший период (1939-2011 гг.)», где читаем: «Достаточно посмотреть на карту, чтобы понять: это не была наша война, это была война за контроль над нами. Или, точнее, над нашими предками. Которые имели «счастье» оказаться между Берлином и Москвой» [14, с.12]. Более того, оказывается, что «пострадали в этой войне не русские и немцы, а поляки и украинцы. Об этом, дескать,

свидетельствует статистика потерь. Слов нет. Украинцы в ходе Великой Отечественной войны, конечно же, погибали. Но ведь не больше белорусов (каждый четвертый погиб) и уж, что совершенно очевидно, не больше русских: именно русский народ понес в этой войне самые страшные потери, причем в первую очередь, боевые. Кстати, об этом однозначно сказано с двух противоположных политических и идейных позиций: И.В. Сталиным – в тосте на торжествах в честь Победы и У. Черчиллем в поздравительной телеграмме своему «заклятому другу» Сталину по случаю победы над фашистской Германией.

Прием третий – объективности ради признается, что фашистская Германия развязала войну против Советского Союза. Но, по мнению фальсификаторов истории, эта война со стороны Германии была превентивной, то есть опережающей «агрессию Москвы» против «демократического» Запада. В такой интерпретации фашизм выглядит спасителем Европы от «варваров-коммунистов».

Эта концепция насквозь лжива. Всему миру хорошо известны усилия советского правительства по организации коллективной безопасности в Европе в довоенный период. Однако политическое руководство Франции, Англии, США и других стран не только проигнорировало эти миролюбивые инициативы и предложения, но заняло весьма выгодную для захватнических планов Гитлера позицию умиротворения агрессора.

Миролюбивая политика советского правительства признается весьма компетентными и власть предержащими особами даже из окружения Гитлера. Так, немецкий посол в Москве граф фон Шуленберг в телеграмме от 24 мая 1941 года сообщал в Берлин: «Эти жесты правительства Сталина направлены в первую очередь на то, чтобы, блюдя собственные интересы, разрядить отношения между Советским Союзом и Германией и создать лучшую атмосферу на будущее. Сталин желает в серьезной, по его мнению, международной обстановке оградить СССР от конфликта с Германией...эта политика направлена прежде всего на то, чтобы избежать конфликта с Германией» [9, с.16]. Несостоятельность этой концепции доказана и объективными западными ис-

следователями. Например, немецкий историк ИоганесЦукерторт отмечал, что гитлеровская выдумка о превентивной войне «преследовала две цели: во-первых, придать нападению на Советский Союз хоть какую-то видимость морального оправдания, во-вторых, спекулируя на антикоммунизме, попытаться привлечь на свою сторону западные державы в качестве союзников для разбойничьего «похода на Восток» [9, с.16].

Прием четвертый – замалчивание и даже отрицание решающей роли Советского Союза в победе над фашистской Германией. Попытки реализации этой цели осуществляются по следующим направлениям. Во-первых, бесосновательно охаивается вся советская военная инфраструктура – от рядовых Красной Армии до маршалов, от отечественной военной науки до реальных боевых потерь. Утверждается, например, что советские солдаты только и искали случая, чтобы сдать в плен, командующий состав – сплошные бездари и неучи, а отечественное военное искусство уступало немецкому.

В опровержение этих фальсификаций предоставим слово самим немецким военачальникам:

- генералу Типпельскирху, командовавшему в 1941 году 30-й пехотной дивизией: «Русские держались с неожиданной твердостью и упорством, даже когда их обходили и окружали. Этим они выигрывали время и стягивали для контрударов из глубины страны все новые резервы, которые к тому же были сильнее, чем это предполагалось» [11, с. 190].

- Францу Гальдеру, бывшему с сентября 1938 по конец 1942 года начальником генерального штаба германских сухопутных войск: «Исторически небезынтересно исследовать, как русское военное руководство, потерпевшее крушение со своим принципом жесткой обороны в 1941 году, развивалось до гибкого оперативного руководства и провело под командованием своих маршалов ряд операций, которые по немецким масштабам заслуживают высокой оценки, в то время как немецкое командование под влиянием полководца Гитлера отказалось от оперативного искусства и закончило его бедной по идее жест-

кой обороной, в конечном итоге приведшей к полному поражению» [10, с. 297].

- фельдмаршалу Паулюсу, когда его попытались обвинить на Нюрнбергском процессе в том, что он якобы преподавал в советской военной академии: «Советская военная стратегий оказалась настолько выше нашей, что я вряд ли мог понадобиться русским хотя бы для того, чтобы преподавать в школе унтер-офицеров. Лучшее тому доказательство – исход битвы на Волге, в результате которой я оказался в плену, а также и то, что все эти господа сидят вот здесь на скамье подсудимых» [10, с. 289].

В попытках преуменьшить роль Советского Союза в победе над фашизмом фальсификаторы истории, во-вторых, пытаются доказать, что победа, дескать, ковалась на просторах Западного фронта. Такое утверждение не выдерживает критики хотя бы потому, что противоречит историческим фактам и здравому смыслу – Второй фронт был открыт 6 июня 1944 года, когда исход Второй мировой войны в принципе уже был предрешен. К тому же решающий вклад СССР в разгроме Германии вынуждены были признать и наши союзники, в частности президент США Ф. Рузвельт и премьер-министр Англии У. Черчилль. Последний, например, резюмировал: «Все наши военные операции осуществляются в весьма незначительных масштабах по сравнению с гигантскими усилиями России» [15].

Не оставляет сомнений и «сухая» статистика. На советско-германском фронте вооруженные силы Германии и ее союзников потеряли более 10 млн. (около 80 проц. от всех потерь) убитыми и пленными, свыше 75 проц. всего оружия и военной техники. Советскими Вооруженными Силами были разгромлены и пленены 607 немецко-фашистских дивизий и 100 дивизий союзников Германии – почти в 3,5 раза больше, чем на всех остальных фронтах Второй мировой войны. Даже высадка союзников в Европе не принизила значения советско-германского фронта. Так, в июне 1944 года против Красной армии действовало 181,5 немецких и 58 дивизий союзников Германии, в то время как американским и английским войскам противостояли 81,5 немецких дивизий. Перед завершающей кампанией 1945

года советские войска имели против себя 179 немецких и 16 дивизий ее союзников, а американские и английские войска – 107 немецких дивизий [4, с.154]. Как видно, комментарии здесь будут лишними.

Выделяется, в-третьих, самая циничная и жестокая форма отрицания нашей Победы – победы как таковой, то есть в ее сути, в ее бытие. Так, доктор Х. Хайнц из Билефельдского университета пишет: «Русские ничего не приобрели в результате этой войны, они понесли только потери! Что за победа, если вы потеряли 40 миллионов человек убитыми?!...Если погибла такая масса людей, то это значит, что победы не было» [13, с. 67].

Слов нет. Ни одна страна, ни одна воюющая сторона, ни одна цивилизация в богатой на войны истории человечества не понесли такие масштабные, такие безвозвратные, такие невозполнимые потери, как советский народ. Но этот факт никоим образом не отрицает Великую Победу. Наоборот, подтверждает ее, оценивает ее, олицетворяет ее величие и уникальность.

Прием пятый – отрицание освободительной миссии Красной Армии. С этой целью утверждается, что Европу освобождали американцы, англичане и французы, а советские войска, дескать, только меняли одну форму рабства на другую – нацистскую на коммунистическую. Эта лживая концепция пришлась «по душе» некоторым «новобранцам» по НАТО, особенно руководству и неофашистам стран Прибалтики, которые требуют от Российской Федерации компенсаций за годы «оккупации и коммунистического террора».

Да, эти страны действительно были оккупированы, в них реально был установлен режим политического и национального террора. Но и первое и второе «подарила» им «по старой дружбе» фашистская Германия. В результате же советской «оккупации» латвийцы, литовцы и эстонцы смогли образовать свои национальные государства, в которых впервые была создана своя промышленность, наука и высокотехнологические секторы экономики.

Что же до «демократов-освободителей» Европы, то факты говорят сами за себя. Как уже отмечалось, Второй фронт был открыт только в июне 1944 года. При этом высадка

союзников в Нормандии (операция «Оверлорд») значительно облегчалась советским наступлением 1944 года. Вермахту накануне пришлось перебросить из Германии и Франции почти 40 дивизий. Через четыре дня после начала высадки, 10 июня 1944 года по просьбе союзников двинулись в наступление войска наших Ленинградского и Карельского фронтов. 23 июня началась крупномасштабная Белорусская стратегическая наступательная операция, которая заставила немцев перебрасывать все новые дивизии с Запада на Восток. А в январе 1945 года Красная Армия спасала американцев, застрявших в Арденнах, начав наступление раньше намеченного срока [8, с. 446-451].

Прием шестой – концепция равнозначности страданий немцев и жертв нацизма, отождествления тягот и лишений военного лихолетья по обе стороны вооруженного противоборства.

Эта концепция при всей ее внешней правдивости, ненаучная и реакционная. Во-первых, объективно: страдания немцев – это страдания агрессора. Значит осознанные, добровольные, инициативные – войну развязала Германия. Во-вторых, здесь опускаются, игнорируются, не берутся в счет страдания жертвы агрессии. Как отмечает бывший директор музея «Берлин-Карлсхорст» доктор П. Ян, для большинства немцев «это были только наши страдания, - а о страданиях других мы не говорили... Война была неприятным воспоминанием – для многих это было страдание и плен... Но никто не говорил о том, что мы там сами натворили!» [7]. В-третьих, потери, страдания и жертвы советского народа в Великой Отечественной войне по своим масштабам, глубине и времени не идут ни в какое сравнение со страданиями немцев. Об этом свидетельствуют и цифры людских потерь. (Советский союз – 27, а Германия – 8 млн.), так и свидетельства очевидцев. Приведем слова обер-лейтенанта А. Клейн-Визенберга из его письма от 18.10.1942 г. бабушке баронессе Г. Блейлебен: «Сегодня видел много беженцев, которые идут из Сталинграда. Дети, женщины, старики в возрасте нашего дедушки лежат на улицах, плохо одетые и оставленные на холоде. Я видел уже много бедствий на этой вой-

не, но Россия превзошла все». Таким образом, эти были разные страдания, как по характеру, так и по масштабам.

Прием седьмой – замалчивание или отрицание теории и практики геноцида. Попытки маскировки и сокрытия своих злодеяний гитлеровская верхушка предпринимала еще во время войны, особенно в ее завершающий период. И это неслучайно. Преступники чували – придется отвечать. И пришлось. На Нюрнбергском процессе.

Но время берет свое – многое за давностью лет теряется из виду, многое забывается, многое прощается. Именно на это рассчитывают авторы «нового прочтения» истории. Многие западные «исследователи» Второй мировой войны в своих работах старательно обходят тему геноцида. Дескать, зачем ворошить прошлое, особенно если оно отвратительное, ужасающее, бесчеловечное. А оно действительно было таковым. Сошлемся на первоисточники, на исторические факты, подлинность которых бесспорна.

Во-первых, инструкция-наставление каждому солдату вермахта перед отправкой его на Восточный фронт: «У тебя нет ни сердца, ни нервов – войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского; не останавливайся – старик перед тобой, женщина, девушка или мальчик. Убивай! Этим ты спасешь себя от гибели и обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки». Общеизвестно, что гитлеровский вояка освобождался от ответственности за любое преступление, совершенное им на советской территории. Во-вторых, фрагмент «теоретического обоснования» геноцида и одновременного плана его осуществления-рейхсфюрера СС Г. Гимmlера: «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ. И если эта проблема будет рассматриваться нами с расово-биологической точки зрения, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ» [5].

В-третьих, сохранившиеся во многих архивах документы неопровержимо подтвер-

ждают факты массового уничтожения военнопленных, мирных граждан, причем как по национальному признаку (евреев, цыган), так и без него. Просто так, чтобы не мешали «высшей расе», «сверхчеловеку – арийцу». При этом к реализации плана массового геноцида оккупационные власти активно привлекали своих «послушников», например, бандеровских националистов на Украине. Только в Белоруссии они сожгли 628 деревень вместе с жителями, в том числе Хатынь. Нацисты устроили в Европе холокост, умертвив 6 млн. евреев, а на Украине Бабий Яр, творили неслыханные зверства во многих других странах, убили освободителя Киева генерала армии Н. Ф. Ватутина [3]. Ныне внуки этих бандеровцев при молчаливом согласии Запада продолжает черные дела «патриотов» Украины – заживо сожгли «сочувствующих москалям» одесситов 2 мая 2014 г., убивали мирных граждан в Славянске, Краматорске, в Новороссии...

Заключая анализ озаглавленной проблемы необходимо отметить, что эти приемы фальсификации истории, эти лживые домыслы, эти мифы – не детские игры на площадке военной истории, не идеологические шалости незнаек и по совместительству авторов «альтернативной» истории Второй мировой войны, а опасные информационные диверсии профессионалов, специализирующихся на тактике «промыывания мозгов». Причем не только западному обывателю, но и населению стран

на постсоветском пространстве, особенно российскому народу. Ставка делается в первую очередь на подрастающее поколение, на молодежь.

Борьба с этими диверсиями должна вестись, по крайней мере, по двум взаимосвязанным направлениям. Первое – блокировка этих приемов через разоблачение подлинных политических и идеологических целей «новых исследователей» истории, с одной стороны, и обоснование научной несостоятельности их концепций, с другой. Второе – активное использование богатого отечественного исторического арсенала и научного потенциала для формирования у нашей молодежи традиций исторической памяти как условия сохранения культурно-исторической идентичности российского народа и укрепления духовно-нравственного фундамента нашего общества. «Понимание своей истории, - сказал Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече с ветеранами, посвященной 70-летию Сталинградской битвы, - понимание значимости событий является принципиальным для нашей страны. Принципиальным с точки зрения сохранения нашей государственности, с точки зрения укрепления нашей страны, воспитания патриотизма» [12, с.41]. Ныне патриотизм стал духовной основой и условием решения многих актуальных задач развития России, в том числе и ее вооруженной защиты.

Использованная литература:

1. Асфатуллин С. Г. Развенчание мифов о войне и Великой Победе // Военно-исторический журнал. 2014. № 5.
2. Василевский А. М. Дело всей жизни. 3-е изд. М.: Политиздат, 1978.
3. Гареев М. А. Великая Победа и современные интересы международной безопасности // Военно-исторический журнал. 2014. № 9.
4. Гареев М. А. Сражения на военно-историческом фронте. М.: Инсан, 2008.
5. Голованова А. Берлинская операция // Социальная сеть работников образования «Наша сеть». URL: <http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/07/11/issledovatel'skaya-rabota-po-istorii-tema-berlinskaya-operatsiya-a-by-la-li> (дата обращения: 16.03.15).
6. Здравомыслов А. Г. Немцы о русских на пороге нового тысячелетия. М.: РОССПЭН, 2003.
7. Малышева Е. М. Россия и Германия: плюрализм

References:

1. Asfatullin, S. G., Razvenchanie mifov o voyne i Velikoy Pobede (Dispelling of the Myths about the War and the Great Victory), *Voenno-istoricheskiy zhurnal*, 2014, no. 5.
2. Vasilevskiy, A. M., *Delo vsey zhizni* (The Lifework), Moscow: Politizdat, 1978, 3rd ed.
3. Gareev, M. A., Velikaya Pobeda i sovremennye interesy mezhdunarodnoy bezopasnosti (Great Victory and Modern Interests of International Security), *Voenno-istoricheskiy zhurnal*, 2014, no. 9.
4. Gareev, M. A., *Srazheniya na voenno-istoricheskom fronte* (Battles in the Military-Historical Front), Moscow: Insan, 2008.
5. Golovanova, A., Berlinskaya operatsiya (Berlin operation), in *Sotsial'naya set' rabotnikov obrazovaniya «Nasha set'»*. <http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/07/11/issledovatel'skaya-rabota-po-istorii-tema-berlinskaya-operatsiya-a-by-la-li>. Accessed Mart 16,

- памяти о Великой Победе // Военно-исторический журнал. 2012. №7. URL: <http://history.milportal.ru/2012/08/plyuralizm-pamyati-o-pobede/> (дата обращения: 16.03.15).
8. Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. 2-е изд. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.
 9. Микрюков В. Ю. Защитим правду о великой войне // Военно-исторический журнал. 1991. № 5.
 10. Рябов В.С. Великий подвиг. М.: Воениздат, 1975.
 11. Типельскирх К. История второй мировой войны. М.: Полигон, 1994, Т.1.
 12. Хатанзейская Е. В. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. // Военная мысль. 2014. № 11.
 13. Цыганков Д. Дома новы, но предрассудки стары // Социологическое обозрение. 2003. № 4. Т.3.
 14. Чубарьян А. Учебная тревога. Российская газета. 2014. 6 мая (№ 100). С. 12.
 15. Churchill W. S. The Second World War. 1-st ed. V. 4: The Hinge of Fate, London: Cassell & Co, 1951.
- 2015.
 6. Zdravomyslov, A. G., *Nemtsy o russkikh na poroge novogo tysyacheletiya* (Germans on the Russians on the Threshold of a New Millennium), Moscow: ROSSPEN, 2003.
 7. Malysheva, E. M., *Rossiya i Germaniya: plyuralizm pamyati o Velikoy Pobede* (Russia and Germany: the Pluralism of the Memory of the Great Victory), *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 2012, №7. <http://history.milportal.ru/2012/08/plyuralizm-pamyati-o-pobede/>. Accessed Mart 16, 2015.
 8. Medinskiy, V. R., *Voyna. Mify SSSR. 1939-1945* (The War. Myths of the USSR. 1939-1945), Moscow: OLMA Media Grupp, 2012, 2nd ed.
 9. Mikryukov, V. Yu., *Zashchitim pravdu o velikoy voyne* (Defend the Truth about the Great War), *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, 1991, no. 5.
 10. Ryabov, V.S., *Velikiy podvig* (The Great Feat), Moscow: Voенizdat, 1975.
 11. Toppel'skirkh, K., *Istoriya vtoroy mirovoy voyny* (History of the Second World War), vol. 1, Moscow: Poligon, 1994.
 12. Khatanzeyskaya, E. V., *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 godov* (Great Patriotic War of 1941-1945), *Voennaya mysl'*, 2014, no. 11.
 13. Tsygankov, D., *Doma novy, no predrassudki stary* (The Homes Are New, but the Prejudices Are Old), *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2003, no. 4, vol. 3.
 14. Chubar'yan, A., *Uchebnaya trevoga* (A Training Alarm), *Rossiyskaya gazeta*, May 6, 2014, (no. 100), p. 12.
 15. Churchill, W. S., *The Second World War*, vol. 4: The Hinge of Fate, London: Cassell & Co, 1951.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Стрелецкий, Я. И. Защитим Великую Победу! [Электронный ресурс] / Я. И. Стрелецкий // Наследие веков. – 2015. – № 1. – С. 110-116. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Streletskiy.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Streletskiy, Ya. I., *Zashchitim Velikuyu Pobedu!* (Defend the Great Victory!), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 110-116. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Streletskiy.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

